

УДК 159.9

DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-110-116

Характеристики субъектности и психологического благополучия у подростков-защитников в ситуации буллинга в школе

И. В. Волкова^{✉1}

¹ Отдел качества и мониторинга научных исследований, Российская академия образования, 119121, Россия, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8

Сведения об авторе

Волкова Ирина Владимировна,
SPIN-код: 9742-9840, ORCID:
0000-0002-3531-7257, e-mail:
atril@mail.ru

Для цитирования:

Волкова, И. В. (2019)
Характеристики субъектности
и психологического благополучия
у подростков-защитников
в ситуации буллинга в школе.
*Психология человека
в образовании*, т. 1, № 2, с. 110–116.
DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-
110-116

Получена 17 июня 2019; прошла
рецензирование 20 июня 2019;
принята 20 июня 2019.

Права: © Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В предотвращении ситуации школьного буллинга одну из ключевых ролей играют подростки-свидетели. Если в классе становится больше детей, которые стремятся защитить жертву, травля встречается реже, однако если дети начинают поддерживать обидчика, травля усиливается (Salmivalli, Voeten, Poskiparta 2011). Обычно среди свидетелей выделяют три основные роли: стоящие в стороне наблюдатели, защитники жертв и ребята, так или иначе поддерживающие обидчика (Salmivalli 2014; Seo 2008). На наш взгляд, из числа сторонних наблюдателей можно выделить как ребят, отстраняющихся от происходящего, так и тех, кто сочувствует жертве, но предпочитает не вмешиваться, — симпатизирующих жертве. В статье анализируются характеристики субъектности и психологического благополучия у защитников и сочувствующих жертве. Характеристики благополучия изучались при помощи опросника К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной. Согласно этому опроснику, психологическое благополучие включает шесть компонентов: автономию (самостоятельность, независимость), компетентность (в управлении окружением), позитивные отношения с другими, личностный рост, жизненные цели и самопринятие. Характеристики субъектности изучались при помощи «Опросника диагностики структуры субъектности» Е. Н. Волковой, И. Г. Серегинной. Среди характеристик субъектности выделяют активность, способность к рефлексии, свободу выбора, понимание своей уникальности, понимание уникальности другого и самодетерминацию. Роль свидетеля в буллинге определялась при помощи опросника Д. Олвеуса. В исследовании приняли участие 690 подростков в возрасте от 12 до 16 лет. Среди респондентов было 107 обидчиков (15%), 206 жертв (30%) и 331 свидетель (48%). Среди респондентов встречались смешанные роли: один и тот же человек мог быть жертвой и свидетелем, обидчиком и свидетелем или обидчиком и жертвой. Среди свидетелей 33% сочувствовали жертве, но не вмешивались, 54% стремились защитить жертву. Регрессионный анализ показал, что из компонентов благополучия значимым предиктором поведения защитника была компетентность в управлении окружением ($OR = 1,176, p = 0,035$), из компонентов субъектности — понимание своей уникальности ($OR = 1,214, p = 0,013$). Результаты отражают высокий уровень самоэффективности у подростков-защитников в ситуации буллинга.

Ключевые слова: свидетели, буллинг, субъектность, благополучие, защитник.

Agency and wellbeing of adolescent defenders in school bullying

I. V. Volkova^{✉1}

¹ Department of Research Quality and Monitoring, Russian Academy of Education,
8 Pogodinskaya Str., Moscow 119121, Russia

Author

Irina V. Volkova, SPIN: 9742-9840,
ORCID: 0000-0002-3531-7257,
e-mail: atrila@mail.ru

For citation: Volkova, I. V. (2019)
Agency and wellbeing of adolescent
defenders in school bullying.
Psychology in Education, vol. 1, no. 2,
pp. 110–116. DOI: 10.33910/2686-
9527-2019-1-2-110-116

Received 17 June 2019; reviewed
20 June 2019; accepted 20 June 2019.

Copyright: © The Author (2019).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. Witnesses play an important role in preventing bullying in schools. If more children become involved in defending a victim, bullying tends to decrease, and if bystanders support a bully, bullying becomes more intense (Salmivalli, Voeten, Poskiparta 2011). A variety of studies identify 3 main roles that those who witness bullying can play: bystanders, defenders and those who support a bully (Salmivalli 2014; Seo 2008). In this study we draw a distinction between the bystanders who just keep away from the bullying and victim sympathizers who sympathize with the victim but do not choose to get involved. This article is dedicated to the wellbeing and agency of defenders and sympathizers. Wellbeing was measured with Ryff's six-factor questionnaire adapted into Russian by L. V. Zhukovskaya and E. G. Troshikhina. 6 wellbeing components were autonomy, environmental mastery, personal growth, purpose in life, positive relations with others and self-acceptance. Agency was measured with an Agency tool developed by E. N. Volkova and I. G. Seregina. Agency consists of 6 components: activity level, introspection, freedom of choice, uniqueness, understanding uniqueness of others and personal development. Witnesses' role was identified with Olweus Bully/Victim Questionnaire. Study sample included 107 bullies (15%), 206 victims (30%) and 331 witnesses (48%). Some respondents played more than one role in bullying: for example, victim-witness, bully-witness and bully-victim. 33% of the witnesses were identified as victim sympathizers and 54% were defenders. Significant predictors of defender role in regression analysis were environmental mastery (OR = 1.176, $p = 0.035$) and understanding their own uniqueness (OR = 1.214, $p = 0.013$). The results correspond to other studies suggesting high level of self-efficacy inherent to defenders in bullying situations.

Keywords: bystanders, bullying, agency, wellbeing, defender.

Введение

Буллинг является одной из самых актуальных проблем современной российской школы. Хотя травля достаточно часто происходит на глазах у других — в 85% случаях (Espelage, Green, Wasserman 2007), многие предпочитают оставаться в стороне, только в 10% случаев окружающие пытаются остановить травлю (Jeffrey 2004). Между тем поведение свидетелей буллинга очень важно. Если никто не прекращает травлю, то, во-первых, жертва получает лишнее подтверждение своего одиночества и беспомощности, во-вторых, обидчик убеждается, что травля является допустимым средством достижения своих целей (Padgett, Notar 2013). Если в классе становится больше детей, которые стремятся защитить жертву, травля встречается реже, однако если дети начинают поддерживать обидчика, травля усиливается (Salmivalli, Voeten, Poskiparta 2011). Значительная часть попыток остановить буллинг оказывается успешна: в 57% случаев, если

за жертву заступились, травля прекращается в течение 10 секунд (Polanin, Espelage, Pigott 2012).

Обычно среди свидетелей выделяют три основные роли: стоящие в стороне наблюдатели, защитники жертв и ребята, так или иначе поддерживающие обидчика (Salmivalli 2014; Seo 2008). Наблюдатели предпочитают не вмешиваться в травлю, защитники активно вступают за жертву, а сторонники обидчика или словесно поддерживают травлю, или физически удерживают жертву и помогают обидчику. На наш взгляд, из числа сторонних наблюдателей можно выделить как ребят, отстраняющихся от происходящего, так и тех, кто сочувствует жертве, но предпочитает не вмешиваться, — симпатизирующих жертве. Хотя их позиция близка к позиции защитников жертв, их поведение принципиально отлично, и их невмешательство может сыграть ключевую роль для повторения буллинга в будущем.

Среди факторов, которые значимо ассоциированы с поведением защитников, выделяют

высокую самооценку, высокие показатели эмпатии и способность эффективно решать возникающие проблемы (Yang, Kim 2017). Также защитники обычно лучше учатся, у них часто хорошие отношения с учителями. Кроме того, у них лучше развито чувство ответственности, они гораздо более эффективно взаимодействуют с другими и лучше умеют предсказывать последствия своих действий, чем наблюдатели (Knauf, Eschenbeck, Hock 2018).

В одном из последних исследований было показано, что у защитников чаще преобладает внутренняя мотивация (Jungert, Piroddi, Thornberg 2016) над другими формами мотивации, определяемыми в контексте теории самодетерминации. Поскольку существует тесная связь между внутренней мотивацией и субъектностью (Ryan 1992), внутренней мотивацией и благополучием (Водяха 2014), а также субъектностью и благополучием (Welzel 2010), мы предположили, что выраженность характеристик благополучия и субъектности у защитников в ситуации буллинга будет отличаться от таковых характеристик у наблюдателей, сочувствующих жертве, но остающихся в стороне.

Методы исследования

Характеристики благополучия изучались при помощи опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной (Жуковская, Трошихина 2011). Опросник включает в себя 54 утверждения, степень согласия с которыми просят оценить по шкале, имеющей пять градаций: от «Категорически не согласен» до «Совершенно согласен». Ответы респондентов суммируются по следующим шкалам, отражающим характеристики психологического благополучия: «Автономия (самостоятельность, независимость)», «Компетентность (в управлении окружением)», «Позитивные отношения с другими», «Личностный рост», «Жизненные цели» и «Самопринятие». Ответы респондентов были преобразованы в станаины.

Субъектность была измерена при помощи «Опросника диагностики структуры субъектности» Е. Н. Волковой, И. Г. Серegiной (Виноградова, Масленникова 2000, 37–45). Опросник включает в себя 62 утверждения, степень согласия с которыми респонденты могут отметить по шкале с 3 градациями («Не согласен», «Иногда», «Согласен»). Ответы респондентов суммируются по следующим шкалам: «Активность», «Способность к рефлексии», «Свобода выбора», «Понимание своей уникальности»,

«Понимание уникальности другого» и «Самодетерминация». Ответы респондентов были преобразованы в станаины.

Группы защитников и сочувствующих были выделены из основной выборки при помощи опросника буллинга Д. Олвеуса. Опросник включает в себя ряд утверждений о частоте столкновения с буллингом в качестве обидчика и в качестве жертвы, а также несколько вопросов о внутренних переживаниях и действиях в ситуации буллинга. Для нас основным был вопрос 37: «Как ты обычно реагируешь, когда видишь или узнаешь, что кто-то другой подвергался буллингу?», с вариантами ответов: «Я сам принимал участие в буллинге», «Я ничего не делаю, но думаю, что буллинг — это хорошо», «Я просто смотрю, как это происходит», «Я ничего не делаю, но думаю помочь ученику, которого травят», «Я пытаюсь помочь ученику, которого травят» и «Я никогда не замечал, что другие дети подвергаются буллингу». В нашем исследовании тех ребят, кто ответил «Я ничего не делаю, но думаю помочь ученику, которого травят», мы назвали сочувствующими жертве, а тех, кто ответил «Я пытаюсь помочь ученику, которого травят», — защитниками.

Анализ данных проводился при помощи программного пакета R Studio 1.1.463. Использовались методы регрессионного анализа (логистическая регрессия).

Описание выборки

Исследование проводилось среди учеников средних образовательных школ Нижнего Новгорода. Общая выборка составила 690 человек в возрасте от 12 до 16 лет (средний возраст 13.86 ± 1.32). Среди них было 359 (52%) мальчиков.

Среди респондентов было 107 обидчиков (15%), 206 жертв (30%) и 331 свидетель (48%). Среди респондентов встречались смешанные роли: один и тот же человек мог быть жертвой и свидетелем, обидчиком и свидетелем или обидчиком и жертвой. Среди свидетелей было 111 (33%) сочувствующих, 179 (54%) защитников и 41 человек (13%) — другие свидетели (наблюдатели или сторонники обидчиков).

Поскольку нас интересуют различия между защитниками и сочувствующими, подвыборку составили именно эти группы свидетелей. Для удобства моделирования из числа защитников было случайным образом выбрано 111 человек, которые вместе со 111 сочувствующими составили подвыборку для построения моделей. В такой выборке насчитывалось 222 человека.

Результаты

Было построено четыре модели, в которых зависимой переменной стало поведение защитника (см. табл.). В первую модель в качестве независимых переменных были включены только пол и возраст. Оба предиктора оказались не значимыми.

Во вторую модель в качестве независимых переменных были включены характеристики психологического благополучия. Из всех характеристик только компетентность в управлении окружением оказалась значимым предиктором (OR = 1,182, $p = 0,063$).

В третью модель в качестве независимых переменных были включены характеристики субъектности. Среди них значимыми были способность к рефлексии (OR = 1,142, $p = 0,094$) и осознание собственной уникальности (OR = 1,163, $p = 0,087$).

В четвертую модель вошли только значимые предикторы из предыдущих моделей (компетентность в управлении окружением, способ-

ность к рефлексии и осознание собственной уникальности). Здесь значимыми оказались только компетентность в управлении окружением (OR = 1,176, $p = 0,035$) и понимание своей уникальности (OR = 1,214, $p = 0,013$).

Обсуждение

Согласно полученным результатам, для защитников характерны более высокие значения по шкалам «Компетентность в управлении окружением» и «Понимание собственной уникальности». Компетентность в управлении окружением отражает способности респондента эффективно использовать обстоятельства для достижения своих целей. В других исследованиях была обнаружена положительная связь между высокой самооэффективностью и стремлением активно вмешаться в ситуацию буллинга на стороне жертвы (Thornberg, Wänström et al. 2017; Wachs, Bilz, Fischer et al. 2018). Можно

Табл. Результаты регрессионного анализа поведения защитника в ситуации буллинга по полу, возрасту, характеристикам благополучия и субъектности

	Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4	
	OR	p	OR	p	OR	p	OR	p
Демографические параметры								
Возраст	0,877	0,193						
Пол	0,720	0,226						
Благополучие								
Автономия			0,951	0,507				
Управление окружением			1,182	0,063			1,176	0,035
Личностный рост			1,040	0,672				
Позитивные отношения с другими			0,946	0,542				
Жизненные цели			1,005	0,954				
Самопринятие			1,054	0,580				
Субъектность								
Активность					0,947	0,547		
Способность к рефлексии					1,142	0,094	1,076	0,317
Свобода выбора					0,974	0,759		
Понимание своей уникальности					1,163	0,087	1,214	0,013
Понимание других					1,077	0,411		
Самодетерминация					1,054	0,482		
AIC	310,59		258,68		254,25		245,04	
R ² МакФаддена	0,010		0,2049		0,2193		0,2297	

Примечание. OR — отношение шансов; AIC — Информационный критерий Акаике.

утверждать, что защитники убеждены в том, что их вмешательство действительно остановит буллинг. Скорее всего, это достигается благодаря их достаточно высокому статусу в группе сверстников, пониманию того, что буллинг — это неприемлемое поведение и оно причиняет страдания жертве (Thornberg, Tenenbaum, Varjas et al. 2012).

Понимание собственной уникальности является одним из ключевых компонентов субъектности. У защитников преобладает внутренняя мотивация, и они также высоко ставят собственные ценности и, по всей видимости, не могут игнорировать ситуацию травли.

Хотя в нашем исследовании мы не касались характеристик отношений с другими при выборе поведения защитника, этот фактор играет также очень важную роль. Нередко защитниками в ситуации буллинга становятся те дети, которые сами подверглись травле, особенно со стороны того же самого ребенка-обидчика (Huitsing, Snijders 2014). Кроме того, согласно одному из исследований, дети предполагают, что защитником в ситуации буллинга мог бы стать их друг или человек, который считает их своими друзьями (Oldenburg, Van Duijn, Veenstra 2018). Можно предполагать, что дружба с жертвой или переживание с ней общей беды способствует тому, что ребенок попытается остановить буллинг.

Заключение

Среди характеристик благополучия и субъектности предикторами поведения защитника

жертвы в ситуации буллинга, в отличие от сочувствующего наблюдателя, выделяются бóльшая компетентность в управлении окружением и более высокий уровень осознания собственной уникальности. Это указывает на более высокую самоэффективность защитников и их большую убежденность в значимости своих ценностей и приоритетов. В более общем смысле это указывает на то, что Я-концепция защитников отличается от Я-концепции других свидетелей буллинга, и, возможно, перспективными окажутся исследования именно в этом направлении психологии.

Наше исследование имеет ряд существенных ограничений. Во-первых, мы использовали самооценочные опросники, что могло повлиять на результаты ответов на социально нагруженные вопросы, к которым относятся, например, вопросы о травле. В своем исследовании мы остановились только на двух самых социально желательных позициях в ситуации буллинга: позиции защитника жертвы (потенциально рискованной, но одобряемой) и позиции сочувствующего жертве (потенциально безопасной, но и не одобряемой). Возможно, что мы переоцениваем число защитников и сочувствующих в общей совокупности школьников. Во-вторых, из числа личностных факторов важным может быть фактор эмоционального сопереживания жертве травли, который не изучался в нашем исследовании. Наконец, мы полностью сосредоточились на индивидуальных факторах, исключив средовые. Эти вопросы могут послужить отправными точками дальнейших исследований.

Литература

- Виноградова, Е. Г., Масленникова, О. М. (2000) *Диагностика развития личности в ранней юности. Методические материалы для практических психологов*. Нижний Новгород: НГЦ, 46 с.
- Водяха, С. А. (2014) Внутренняя мотивация как предиктор психологического благополучия современных подростков. *Педагогическое образование в России*, № 4, с. 114–119.
- Жуковская, Л. В., Трошихина, Е. Г. (2011) Шкала психологического благополучия К. Рифф. *Психологический журнал*, т. 32, № 2, с. 82–93.
- Espelage, D., Green, H. D., Wasserman, S. (2007) Statistical analysis of friendship patterns and bullying behaviors among youth. *New Directions for Child and Adolescent Development*, iss. 118, pp. 61–75. DOI: 10.1002/cd.201
- Huitsing, G., Snijders, T., Van Duijn, M., Veenstra, R. (2014) Victims, bullies, and their defenders: A longitudinal study of the coevolution of positive and negative networks. *Development and Psychopathology*, vol. 26, sp. iss. 3, pp. 645–659. DOI: 10.1017/S0954579414000297
- Jeffrey, L. R. (2004) Bullying Bystanders. *Prevention Researcher*, vol. 1, no. 3, pp. 7–8.
- Jungert, T., Piroddi, B., Thornberg, R. (2016) Early adolescents' motivations to defend victims in school bullying and their perceptions of student-teacher relationships: A self-determination theory approach. *Journal of Adolescence*, vol. 53, pp. 75–90. DOI: 10.1016/j.adolescence.2016.09.001
- Кнаuf, R., Eschenbeck, H., Hock, M. (2018) Bystanders of bullying: Social-cognitive and affective reactions to school bullying and cyberbullying. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 12, no. 4, article 3. DOI: 10.5817/CP2018-4-3

- Oldenburg, B., Van Duijn, M., Veenstra, R. (2018) Defending one's friends, not one's enemies: A social network analysis of children's defending, friendship, and dislike relationships using XPNNet. *PloS one*, vol. 13, no. 5, article e0194323. DOI: 10.1371/journal.pone.0194323
- Padgett, S., Notar, C. E. (2013) Bystanders are the key to stopping bullying. *Universal Journal of Educational Research*, vol. 1, no. 2, pp. 33–41.
- Polanin, J., Espalage, D., Pigott, T. (2012) A meta-analysis of school-based bullying prevention programs' effects on bystander intervention behavior. *School Psychology Review*, vol. 41, no. 1, pp. 47–65.
- Ryan, R. (1992) Agency and organization: Intrinsic motivation, autonomy, and the self in psychological development. In: J. Jacobs (ed.). *Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 40. Lincoln: University of Nebraska Press, pp. 1–56.
- Salmivalli, C. (2014) Participant roles in bullying: How can peer bystanders be utilized in interventions? *Theory Into Practice*, vol. 53, no. 4, pp. 286–292. DOI: 10.1080/00405841.2014.947222
- Salmivalli, C., Voeten, M., Poskiparta, E. (2011) Bystanders matter: Associations between reinforcing, defending, and the frequency of bullying behavior in classrooms. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, vol. 40, no. 5, pp. 668–676. DOI: 10.1080/15374416.2011.597090
- Seo, M. J. (2008) Participation in bullying: Bystanders' characteristics and role behaviors. *Korean Journal of Child Studies*, vol. 29, no. 5, pp. 79–96.
- Thornberg, R., Tenenbaum, L., Varjas, K. et al. (2012) Bystander motivation in bullying incidents: To intervene or not to intervene? *The Western Journal of Emergency Medicine*, vol. 13, no. 3, pp. 247–252. PMID: 22900122. DOI: 10.5811/westjem.2012.3.11792
- Thornberg, R., Wänström, L., Hong, J. S., Espelage, D. L. (2017) Classroom relationship qualities and social-cognitive correlates of defending and passive bystanding in school bullying in Sweden: A multilevel analysis. *Journal of School Psychology*, vol. 63, pp. 49–62. PMID: 28633938. DOI: 10.1016/j.jsp.2017.03.002
- Wachs, S., Bilz, L., Fischer, S. M. et al. (2018) Students' willingness to intervene in bullying: Direct and indirect associations with classroom cohesion and self-efficacy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 15, no. 11, pp. 25–77. DOI: 10.3390/ijerph15112577
- Welzel, C., Inglehart, R. (2010) Agency, values, and well-being: A human development model. *Social Indicators Research*, vol. 97, no. 1, pp. 43–63. DOI: 10.1007/s11205-009-9557-z
- Yang, S. A., Kim, D. H. (2017). Factors associated with bystander behaviors of Korean youth in school bullying situations: A cross-sectional study. *Medicine*, vol. 96, no. 32, article e7757. PMID: 28796067. DOI: 10.1097/MD.00000000000007757

References

- Espelage, D., Green, H. D., Wasserman, S. (2007) Statistical analysis of friendship patterns and bullying behaviors among youth. *New Directions for Child and Adolescent Development*, iss. 118, pp. 61–75. DOI: 10.1002/cd.201 (In English)
- Huitsing, G., Snijders, T., Van Duijn, M., Veenstra, R. (2014) Victims, bullies, and their defenders: A longitudinal study of the coevolution of positive and negative networks. *Development and Psychopathology*, vol. 26, sp. iss. 3, pp. 645–659. DOI: 10.1017/S0954579414000297 (In English)
- Jeffrey, L. R. (2004) Bullying Bystanders. *Prevention Researcher*, vol. 1, no. 3, pp. 7–8. (In English)
- Jungert, T., Piroddi, B., Thornberg, R. (2016) Early adolescents' motivations to defend victims in school bullying and their perceptions of student-teacher relationships: A self-determination theory approach. *Journal of Adolescence*, vol. 53, pp. 75–90. DOI: 10.1016/j.adolescence.2016.09.001 (In English)
- Knauf, R., Eschenbeck, H., Hock, M. (2018) Bystanders of bullying: Social-cognitive and affective reactions to school bullying and cyberbullying. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 12, no. 4, article 3. DOI: 10.5817/CP2018-4-3 (In English)
- Oldenburg, B., Van Duijn, M., Veenstra, R. (2018) Defending one's friends, not one's enemies: A social network analysis of children's defending, friendship, and dislike relationships using XPNNet. *PloS one*, vol. 13, no. 5, article e0194323. DOI: 10.1371/journal.pone.0194323 (In English)
- Padgett, S., Notar, C. E. (2013) Bystanders are the key to stopping bullying. *Universal Journal of Educational Research*, vol. 1, no. 2, pp. 33–41. (In English)
- Polanin, J., Espalage, D., Pigott, T. (2012) A meta-analysis of school-based bullying prevention programs' effects on bystander intervention behavior. *School Psychology Review*, vol. 41, no. 1, pp. 47–65. (In English)
- Ryan, R. (1992) Agency and organization: Intrinsic motivation, autonomy, and the self in psychological development. In: J. Jacobs (ed.). *Nebraska Symposium on Motivation*. Vol. 40. Lincoln: University of Nebraska Press, pp. 1–56. (In English)
- Salmivalli, C. (2014) Participant roles in bullying: How can peer bystanders be utilized in interventions? *Theory Into Practice*, vol. 53, no. 4, pp. 286–292. DOI: 10.1080/00405841.2014.947222 (In English)
- Salmivalli, C., Voeten, M., Poskiparta, E. (2011) Bystanders matter: Associations between reinforcing, defending, and the frequency of bullying behavior in classrooms. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, vol. 40, no. 5, pp. 668–676. DOI: 10.1080/15374416.2011.597090 (In English)

- Seo, M. J. (2008) Participation in bullying: Bystanders' characteristics and role behaviors. *Korean Journal of Child Studies*, vol. 29, no. 5, pp. 79–96. (In English)
- Thornberg, R., Tenenbaum, L., Varjas, K. et al. (2012) Bystander motivation in bullying incidents: To intervene or not to intervene? *The Western Journal of Emergency Medicine*, vol. 13, no. 3, pp. 247–252. PMID: 22900122. DOI: 10.5811/westjem.2012.3.11792 (In English)
- Thornberg, R., Wänström, L., Hong, J. S., Espelage, D. L. (2017) Classroom relationship qualities and social-cognitive correlates of defending and passive bystanding in school bullying in Sweden: A multilevel analysis. *Journal of School Psychology*, vol. 63, pp. 49–62. PMID: 28633938. DOI: 10.1016/j.jsp.2017.03.002 (In English)
- Vinogradova, E. G., Maslennikova, O. M. (2000) *Diagnostika razvitiya lichnosti v rannej yunosti. Metodicheskie materialy dlya prakticheskikh psikhologov [Diagnostics of personal development of youth. Handbook for practical psychologists]*. Nizhny Novgorod: NGTs Publ., 46 p. (In Russian)
- Vodyakha, S. A. (2014) Vnutrennyaya motivatsiya kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiya sovremennykh podrostkov [Intrinsic motivation as a predictor of psychological well-being of modern adolescents]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, no. 4, pp. 114–119. (In Russian)
- Wachs, S., Bilz, L., Fischer, S. M. et al. (2018) Students' willingness to intervene in bullying: Direct and indirect associations with classroom cohesion and self-efficacy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 15, no. 11, pp. 25–77. DOI: 10.3390/ijerph15112577 (In English)
- Welzel, C., Inglehart, R. (2010) Agency, values, and well-being: A human development model. *Social Indicators Research*, vol. 97, no. 1, pp. 43–63. DOI: 10.1007/s11205-009-9557-z (In English)
- Yang, S. A., Kim, D. H. (2017). Factors associated with bystander behaviors of Korean youth in school bullying situations: A cross-sectional study. *Medicine*, vol. 96, no. 32, article e7757. PMID: 28796067. DOI: 10.1097/MD.0000000000007757 (In English)
- Zhukovskaya, L. V., Troshikhina, E. G. (2011) Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff [K. Ryff's scale of psychological well-being]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 32, no. 2, pp. 82–93. (In Russian)